

*Васильева М.А.*

## **Механическая метафора как основа вербализации образного компонента концепта ПОЛИТИКА (когнитивно-дискурсивный подход)**

*Васильева Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент  
кафедры английской филологии,*

*Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды, г. Харьков, Украина*

**Аннотация.** В статье определяется специфика вербализации образного компонента концепта ПОЛИТИКА, метафорически реализованного в современном англоязычном дискурсе масс медиа. В основе предложенного в работе подхода к изучению образного компонента концепта ПОЛИТИКА – научная методология когнитивно-дискурсивной парадигмы, которая фокусирует внимание лингвистов на феномене дискурса как активной среды формирования ментальных объектов, а не пассивного их отражения. Автор опирается на полевую модель концепта, в структуре которого выделяется понятийный, образный и ценностный компоненты, особое внимание среди которых, в силу абстрактного характера исследуемого концепта, привлекает образная составляющая. В качестве основы метафорической вербализации образного компонента концепта ПОЛИТИКА выбрана метафорическая корреляция ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ как ментальная операция, в результате которой в абстрактный концепт ПОЛИТИКА (сферу цели) переносятся признаки из сферы источника МЕХАНИЗМ. Установлено, что на основании данной когнитивной метафоры образный компонент концепта ПОЛИТИКА реализуется в современном англоязычном дискурсе масс медиа преимущественно при помощи конвенциональных метафорических выражений, означающих субъектов политики, их действия и атрибуты. Последние, однако, демонстрируют в дискурсе способность к расширению, в результате чего образуются производные метафорические выражения, которые, функционируя в дискурсе, реализуют приращение компонентов смысла за счет индивидуальных коннотаций продуцента дискурса – его желания продемонстрировать определенные качественные признаки описываемой политической ситуации, высказать свое позитивное или негативное отношение к ней, одобрение или неодобрение. Расширение метафорических выражений происходит в результате привлечения разнообразных лингвостилистических средств, например, введения в конструкцию метафорического выражения оценочных эпитетов.

**Ключевые слова:** *концепт, образный компонент концепта, когнитивная метафора, метафорическое выражение, расширение метафоры.*

**Введение.** Политика является одним из основных понятий, которое определяет существование человека в обществе, организующей основой общества и конкретной регулятивно-контролирующей сферой, которая направляет жизнь и отношения людей [12]. На протяжении тысячелетий политика была междисциплинарным объектом осмысления философии (Аристотель, Платон, Конфуций, Августин, Ф. Аквинский, М. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье и др.), социологии (М. Вебер, Н. Смелзер, П. Бурдьё, П. Сорокин, В. Амелин), истории (А. Токвиль), психологии (Л. Войтасик, Л.Я. Гозман, О.Б. Шестопал, Е.Л. Доценко) и собственно политологии (Р. Дарендорф, А.И. Соловьев, П.П. Пугачев, Р.Т. Мухаев и др.). В XX веке политика занимает свое место и среди объектов лингвистических исследований, что приводит к формированию в современном языкознании нового направления – политической лингвистики (N. Chomsky, G. Lakoff, A. Burkhardt, H.D. Lasswell, Ch. De Landsheer, M.L. Geiss, Е.Й. Шейгал, В.З. Демьянков, А.Н. Баранов, П.Б. Паршин, А.П. Чудинов и др.). Междисциплинарные исследования политики в гуманитарных науках, в том числе и лингвистике, свидетельствуют о необходимости обращения к анализу ПОЛИТИКИ как концепта картины мира, объективированного в дискурсе. Как один из базовых концептов картины мира концепт ПОЛИТИКА был предметом изучения на материале русскоязычных лексикографических источников [21]. Однако, специальных исследований, которые системно освещают закономерности метафорической вербализации концепта ПОЛИТИКА в современном англоязычном дискурсе, отсутствуют.

**Целью** исследования является установление специфики вербализации образного компонента концепта ПОЛИТИКА через установление лингвокогнитивных

характеристик его метафорической вербализации на основании корреляции ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ в современном англоязычном дискурсе масс медиа. **Материалом** исследования послужили метафорические выражения, отобранные из дискурсивных фрагментов, которые иллюстрируют функционирование метафорических репрезентантов концепта ПОЛИТИКА на основании онтологической метафоры ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ. Фрагменты получены методом сплошной выборки из британских и американских изданий СМИ, которые содержат выступления политиков, аналитические статьи политической тематики, а также из репортажей BBC News и CNN News, которые освещают политические события. **Методологической основой** исследования выступает когнитивно-дискурсивный подход как один из ключевых в современной лингвистике, дающий возможность комплементарно решать многочисленные проблемы, связанные с получением, обработкой, экспликацией и оперированием знаниями в мышлении человека и его коммуникативной деятельности.

"Концепт" является одним из ключевых терминов в аппарате современной когнитивной лингвистики. В большинстве работ концепт рассматривается в контексте ментальной реальности человека ("*mentale Organisationseinheiten*" в терминологии М. Шварц [26]), как "произведение ума" [2, с. 272], "универсалия человеческого сознания" [9, с. 10], "элемент содержания сознания – ментефакт" [7, с. 36], "дискретная содержательная единица сознания" [13, с. 5].

Изучению различных аспектов концепта посвящено большое количество работ, обращение к которым позволяет утверждать, что "концепт", учитывая его сложность и полифункциональность, до сих пор не имеет однозначного терминологического статуса, а вопрос о его месте и роли в объяснении научных фак-

тов и явлений составляет предмет многочисленных дискуссий и споров. Каждый автор пытается изложить собственные соображения по поводу данной проблематики, акцентируя при этом внимание на том или ином признаке, который может оказаться наиболее значимым для объяснения сущности концепта.

В современной когнитивной лингвистике сформирован ряд *направлений изучения концептов: культурологическое*, которое изучает концепт как элемент культуры, опираясь на данные различных наук, и не связанное исключительно с лингвистикой [17]; *лингвокультурологическое*, направленное на изучение помеченных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры [5]; *логическое*, опирающееся на изучение концептов с помощью логических методов вне их прямой зависимости от языковой формы [16]; *семантико-когнитивное / лингвокогнитивное*, включающее исследования лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере [8]; *филолософско-семиотическое* как исследование когнитивных основ знаковости (см. [18, с. 44]); *когнитивно-поэтическое*, в рамках которого изучаются концепты, реализованные в художественном тексте [3]; *когнитивно-дискурсивное*, изучающее концепт как ментальную единицу, которая обеспечивает речемыслительную деятельность индивида при продуцировании и интерпретации дискурса [10].

Выбор когнитивно-дискурсивного подхода к изучению исследуемого объекта предопределяет необходимость определения концепта ПОЛИТИКА как когнитивно-дискурсивной формации.

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению концепта является по своей сути деятельностным подходом. В его пределах объекты знания не пассивно отражаются в дискурсе, а активно конструируются в нем [22, с. 28]. Это делает моделирование концепта как структуры в рамках анализа дискурса сложной задачей, "поскольку с точки зрения субъекта дискурса концепт представляет собой динамическую систему знаний, которая непрерывно конструируется и моделируется на стыке старого и нового, логического и иррационального, данного в опыте и феноменологически интуитивного" [10, с. 31]. В свете положений деятельностного подхода предназначением концепта является схватывание индивидуального смысла, который рождается в ситуации общения [11, с. 12]. Индивидуальное видение вещи, в свою очередь, возможно лишь благодаря тому, что в сознании индивида имеется ее обобщенный образ, который предстает как институализированная форма знания человека об объекте [там же].

Таким образом, концепт как когнитивно-дискурсивная формация – это открытая многогранная единица человеческого сознания, которая непрерывно конструируется в ситуации общения и представляет, с одной стороны, индивидуальный, а с другой, – обобщенный опыт, связанный с трактовкой определенного феномена в сознании носителей языка. Учитывая вышеизложенное, концепт ПОЛИТИКА определяем как

открытую многогранную единицу человеческого сознания, которая непрерывно конструируется в ситуации общения и представляет индивидуальный и обобщенный опыт, связанный с трактовкой феномена политики в англоязычном социуме.

Поскольку концепт является сложным разнотипным образованием, функция которого – аккумуляция и отображение индивидуального и коллективного знания человека, есть основания говорить о его структуре как структуре сложного объекта.

В когнитивной лингвистике признанной является полевая модель концепта, описываемая в терминах ядра и периферии. Если относительно составляющих ядра концепта ученые, в целом, единодушны (они включают в себя объективные, логически сконструированные признаки предмета), то относительно слоев периферии высказываются различные соображения. В работе мы опираемся на полевую модель концепта В.И. Карасика, который в его структуре выделяет понятийный, образный и ценностный компоненты [5, с. 39].

Абстрактный характер концепта ПОЛИТИКА обуславливает специфику его содержания – особую значимость образного компонента, который опредмечивает в языковом сознании когнитивные метафоры, посредством которых можно понять абстрактные сущности [4, с. 61]. В связи с этим метафора приобретает важный статус конструирования и интерпретации концепта ПОЛИТИКА. Метафора как основа реализации образного компонента концепта является почти единственным способом воплотить в чувственном образе бестелесную и трудно постигаемую абстракцию: "наш дух вынужден привлекать легко доступные объекты, чтобы, приняв их за отправную точку, составить представление об объектах сложных и трудно уловимых" [15, с. 72]. Следовательно, можно утверждать, что в случае концепта метафора является "наглядным" способом моделирования сущностей, которые чувственно не воспринимаются.

Основой вербализации образного компонента концепта являются когнитивные метафоры, отражающие лингвокогнитивный механизм деятельности человеческого сознания, одним из принципов которого является существование устойчивых, культурно-обусловленных или универсальных связей между абстрактными и конкретными феноменами мира [14, с. 14].

Познавательная сущность метафоры как механизма понимания абстрактных сущностей отражена в теории концептуальной метафоры (ТКМ), разработанной Дж. Лакоффом и его соавторами М. Джонсоном, М. Тернером и К. Брагмен. Основой ТКМ является базовая эвристика когнитивной лингвистики, согласно которой объяснение языковых явлений, в том числе и метафоризации, следует искать в когнитивных механизмах обработки знания.

Под концептуальной метафорой имеют в виду понимание одного концепта посредством другого [23, с. 203]. Из определения следует, что метафорическая модель всегда есть дуальной, поскольку в ее основе находится взаимодействие двух ментальных единиц. В работе мы пользуемся терминами сфера цели / референт – концепт, который осмысливается; сфера ис-

точника / коррелят – концепт, который привлекается для сравнения. Областью цели является абстрактный, диффузный, размытый концепт, областью источника – концепт, который наблюдается и выступает своеобразным обобщением опыта практической деятельности человека в мире.

По способу концептуализации сферы цели когнитивные метафоры делятся на онтологические, структурные и ориентационные [24, с. 33-36]. В основе онтологической метафоры находится апелляция к естественному опыту человека, связанному с физическими объектами. Онтологическая метафора – это способ "трактовки событий, действий, эмоций, идей и т.д. как предметов и веществ" (перевод наш – М. В.) [25, с. 58]. Структурная метафора осуществляет концептуализацию абстрактной сущности через призму естественного опыта в той области, которая хорошо знакома носителям языка (например, WAR, SPORTS / GAME, BUSINESS, COOKING), в результате чего широко развитая структура сферы источника переносится на структуру сферы цели [24, с. 33-34]. В основе ориентационной метафоры находится опыт пространственной ориентации человека в мире, оппозиционные противопоставления типа "внизу-вверху" (CONSCIOUS IS UP – UNCONSCIOUS IS DOWN), "впереди-сзади" (HUTURE EVENTS ARE AHEAD – PAST EVENTS ARE BEHIND) и т.д. [24, с. 15].

Основой (*grounding*) концептуальной метафоры как проекции между двумя концептуальными единицами выступает лингвокогнитивная операция картирования (*mapping*) [24, с. 6], устанавливающая сложные системные взаимоотношения между областью источника и областью цели. Картирование выступает в современной когнитивной науке центральным понятием в объяснении любой структуры репрезентации знаний [3, с. 148]. Процесс метафорического картирования описывается как на-ложение концептуальных элементов сферы источника на концептуальные элементы сферы цели [24, с. 6]. В процессе картирования "высвечиваются" (*highlight*) те признаки осмысливаемого явления, которые с точки зрения носителей языка являются существенными для его понимания и которые при метафорической корреляции приобретают инвариантный характер [25, с. 54].

Согласно ТКМ, метафора как когнитивный феномен реализуется в языке с помощью метафорических выражений [24, с. 43]. Реальные, "поверхностные" метафорические выражения – это материал для реконструкции концептуальных элементов, которые "переносятся" с одной сферы в другую, причем "переносу" подлежит не изолированное имя (с присущим ему номинативным значением), а целостная концептуальная структура, активированная метафоризированным словом в сознании носителей языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной концептуальной структурой [6].

В качестве метафорического выражения рассматривается любая языковая структура, которая "означает определенный класс объектов, предметов и т.п." (т.е. представляет сферу источника метафоры (доп. мной – М.В.)) и используется "для характеристики и наименования другого класса объектов" (т.е. сферы цели метафоры (доп. мной – М.В.)) [1, с. 296].

Классификационным признаком метафорического выражения как реализации концептуальной метафоры в дискурсе является степень конвенциональности, которая устанавливается на основании таких признаков метафоры, как стертость и наличие или отсутствие в ее семантике коллективного признака (статике). По этому критерию метафорические выражения делятся на конвенциональные и образные [24, с. ix]. В практике западных лингвистических исследований конвенциональные метафоры определяются как коллективные (*shared*), шаблонные (*clichéd*). Это метафоры, которые хорошо известны носителям языка и активно используются в речи.

Образные метафоры отличаются от конвенциональных метафор "непредсказуемостью, окказиональностью" [20, с. 224], в славянской лингвистике они также получают название художественных, стилистических, речевых. Эти метафоры характеризуются субъективностью в связи с тем, что они отражают индивидуальный взгляд на мир продуцента дискурса, уникальностью, зависимостью от контекста. Образные метафоры, как правило, реализуют индивидуальные коннотации, поскольку они "субъективны и случайны относительно общего знания" [19, с. 192].

Анализ дискурсивных фрагментов позволил выявить онтологическую метафору – основу метафорической вербализации концепта ПОЛИТИКА – ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ.

Онтологическая метафора ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ в англоязычном дискурсе масс медиа объективируется в виде конвенциональных метафор, обозначающих субъектов политики, их действия и атрибуты.

Субъект политики уподобляется лицу, которое руководит работой механизма – механику, и реализуется с помощью субстантивного метафорического выражения *political operative* (1):

(1) *He has built national campaign organization staffed with top political operatives, and he has strong grassroots support in several important states* (The Washington Post).

Действия субъектов политики представлены в номинах действий лица, управляющего работой механизма (налаживает его функционирование / смазывает колеса) и объективированы глагольными метафорическими выражениями [*politicians*] *fix* (2) и [*politicians*] *grease the wheels* (3):

(2) *Critics say the case of Alex Flint is a prime example of what's wrong with the American political machinery which is unlikely to be fixed by current reform efforts* (The New York Observer);

(3) *The detention market needs tough enforcement laws to fly and the corrections industry contracts high – powered Washington politicians to grease the wheels of law-enforcement machine* (The Chicago Tribune).

В исследуемых фрагментах обнаружена субстантивная метафорическая номинация *political cog*, выполняющая двойную функцию: она представляет или субъекта политики (4) как незначительного, невлиятельного субъекта, или инструмент/ресурс – винтик (5), с помощью которого политики достигают определенных целей – ср.:

(4) *I am still a cog in the great political machine* (The Washington Post);

(5) *They may not use their resources to intervene in a partisan race. Houses of worship cannot become cogs in anyone's political machine* (The USA Today).

Приведенный примеры указывают, что основу корреляции ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ составляет картирование, в результате которого в сфере цели высвечиваются концептуальные признаки, которые указывают на ее атрибутивные характеристики и характерные для нее действия. Картирование данной метафоры дает в результате такие корреляции: МЕХАНИК есть СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ; ДЕЙСТВИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА – ДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ; ИНСТРУМЕНТЫ/РЕСУРСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА – ИНСТРУМЕНТЫ/РЕСУРСЫ ДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТА ПОЛИТИКИ.

Установлено, что конвенциональные метафорические выражения, которые вербализируют в современном англоязычном дискурсе масс медиа образный компонент концепта ПОЛИТИКА, в том числе и на основании метафорической корреляции ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ, демонстрируют в дискурсе способность к расширению: на их основе образуются производные метафорические выражения, которые реализуют приращения компонентов смысла за счет индивидуальных коннотаций продуцента дискурса. К индивидуальным коннотациям относим желание продемонстрировать определенные качественные признаки описываемой политической ситуации, которые адресант считает важными, высказать свое (позитивное, негативное) отношение к ней, одобрение или неодобрение и т.д. Конвенциональные метафорические выражения могут расширяться за счет таких лингвостилистических средств, как введение оценочного эпитета, литерализация, транспозиция одного из элементов конвенционального метафорического выражения, что приводит к нарушению в его структуре лексических валентных связей, антономазия. Например:

(6) *The Prime Minister has in effect traded away the UK's independent foreign policy and received in return the right to be a crucial unquestioning political cog in the Bush re-electing machine* (The Sunday Herald).

Использование оценочных эпитетов *crucial* и *unquestioning* в комбинации с конвенциональным метафорическим выражением *political cog*, основой которого является когнитивная метафора ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ, связано с намерением адресанта подчеркнуть важный статус политика, причем данное

метафорическое выражение изменяет свой аксиологический статус, поскольку метафорическая номинация *political cog* не имеет мелиоративной коннотации "значимый/весомый".

**Результаты.** В основе предложенного подхода к изучению концепта ПОЛИТИКА – методология когнитивно-дискурсивной парадигмы, которая фокусирует внимание лингвистов на феномене дискурса как активной среды формирования ментальных объектов, а не пассивного их отражения. Концепт ПОЛИТИКА определяем как открытую многогранную единицу человеческого сознания, которая безостановочно конструируется в ситуации общения и репрезентирует индивидуальный и общественный опыт, связанный с трактовкой феномена политики в сознании носителей английского языка, и содержит понятийную, образную и ценностную составляющие. Абстрактный характер концепта ПОЛИТИКА обуславливает особую важность образной составляющей, содержание которой вербализируется с помощью широкого спектра метафорических выражений. Основанием вербализации образной составляющей концепта ПОЛИТИКА являются когнитивные метафоры ПОЛИТИКИ – ментальные операции, в ходе которых в абстрактный концепт ПОЛИТИКА (область цели) переносятся признаки других концептов, которые репрезентируют предметную практику жизнедеятельности общества (областей источника). Среди последних – метафорическая корреляция ПОЛИТИКА есть МЕХАНИЗМ, которая в современном англоязычном дискурсе масс медиа объективируется преимущественно конвенциональными метафорическими выражениями, которые, однако, в дискурсе реализуют способность к расширению за счет привлечения разнообразных лингвостилистических средств.

**Выводы.** Таким образом, использование когнитивно-дискурсивного подхода дало возможность установить специфику вербализации образного компонента концепта ПОЛИТИКА на основе механической метафоры, в результате чего установлено, что последний вербализуется преимущественно конвенциональными метафорическими выражениями, которые означают субъектов политики, их действия и атрибуты. Выявлена способность конвенциональных метафорических выражений реализовать в дискурсе приращение компонентов смысла за счет индивидуальных коннотаций продуцента дискурса.

#### ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 296-297.  
*Arutyunova N.D. Metaphora [Metaphor] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – S. 296-297.*
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая Серия. – 1928. – Вып. 2. – С. 28-44.  
*Askoldov-Aleekseev S.A. Koncept i slovo [Concept and word] // Russkaya rech. Novaya seriya. – 1928. – Vyp. 2. – S. 28-44.*
3. Белехова Л.И. Образный простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук. – К., 2002. – 34. с.  
*Belekhova L.I. Obraznyi prostir amerykanskoj poezii: lingvokognityvnyi aspekt: avtoref. dys. na zdobuttya nauk.*
4. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: Техн. ун-т. КубГУ, 2002. – 155 с.  
*Vorkachev S.G. Koncept schastiya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokulturologicheskogo analiza [Concept happiness in the Russian linguistic consciousness: an attempt of lingual-cultural analysis]. – Krasnodar: Techn. un-t KubGTU, 2002. – 155 s.*
5. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 75-80.  
*Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokulturnyi koncept kak edinitsa issledovaniya [Lingual-cultural concept as a unit of study] //*

- Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki. – Voronezh, 2001. – S. 75-80.*
6. Кобозева И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода [Электронный ресурс] // Труды Междунар. семинара Диалог-2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru>.
- Kobozeva I.M. K formalnoy reprezentatsii metaphor v ramkakh kognitivnogo podkhoda [Towards a formal representation of metaphor in the framework of cognitive approach] [Elektronnyy resurs] // Trudy Mezhdunar. seminar. Dialog-2002 po kompyutornoy lingvistike i ee prilozheniyam. – Rezhym dostupu: <http://www.dialog-21.ru>*
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
- Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya: leksionnyy kurs [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: course of lectures]. – M.: Gnozis, 2002. – 283.*
8. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. АН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58, № 5-6. – С. 3-12.
- Kubryakova E.S. Semantika v kognitivnoy lingvistike (o koncepte konteynera i formakh ego objektivatsii v yazyke) // Izv. AN. Ser. lit. i yaz. – 1999. – T. 58, № 5-6. – S. 3-12.*
9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3-9.
- Likhachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka [Concept sphere of the Russian language] // Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz. – 1993. – T. 52, № 1. – S. 3-9.*
10. Мартинюк А.П. Конструирования гендеру в англоговному дискурсі: монографія. – Харків: Константа, 2004. – 292 с.
- Martyniuk A.P. Konstruyuvannya genderu v anglomovnomu dyskursi: monografiya [Construction of gender in the English discourse: monograph]. – Kharkiv: Konstanta, 2004. – 292 s.*
11. Морозова О.И. Лінгвальні аспекти неправди як когнітивно-комунікативного утворення: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук. – К., 2008. – 32 с.
- Morozova O.I. Lingvalni aspekty nepravdy yak kognityvno-komunikatyvnoho utvorenniya: avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stypenya doctora philol. nauk [Linguistic aspects of lying as a cognitive-communicative formation: PhD thesis synopsis]. – K., 2008. – 32 s.*
12. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: “Издательство ПРИОР”, 1998. – 368 с.
- Mukhaev R.T. Politologiya [Politicalology]. – M. “Izdatelstvo PRIOR”, 1998. – 368 s.*
13. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
- Nikitin M.V. Osnovaniya kognitivnoy semantiki [Grounding of cognitive semantics]. – SPb: Izd-vo RGPU im. A.I. Gerzhena, 2003. – 277 s.*
14. Огаркова Г.А. Вербалізація концепту кохання в сучасній англійській мові: когнітивний та дискурсивний аспекти: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук. – К., 2005. – 20 с.
- Ogarkova G.A. Verbalizatsiya konceptu kohannya v suchasniy angliyskiiy movi: kognityvnyi ta dyskursyivnyi aspekty: : avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stypenya kandydata philol. nauk*
- [Verbalization of the concept love in the present-day English language: cognitive and discursive approaches: PhD thesis synopsis]. K., 2005. – 20 s.*
15. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.
- Ortega-i-Gasset Kh. Dve velikie metaphory [Two great metaphors]//Teoriya metaphory. – M.:Progress,1990. – S.68-81.*
16. Павиленис Р. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- Pavilenis R. Problema smysla: sovremennyy logilo-philosophskiy analiz yazyka [The problem of sense: the present-day logical-philosophical analysis of language]. – M.: Mysl, 1983. – 286 s.*
17. Степанов Ю.С. Концепт // Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – С. 40-76.
- Stepanov Yu.S. Koncept [Concept] // Konstanty: slovar russkoy kultury. Opyt issledovaniya. – M.: Shkola “Yazyki Russkoy kultury”, 1997. – S. 40-76.*
18. Стернин И.А., Попова З.Д. Семантико-когнитивное направление в российской лингвистике // Respectus Philologicus. – 2006. – № 10 (15). – С. 43-51.
- Sternin I.A., Popova Z. D. Semantiko-kognitivnoe napravlenie v rossiyskoy lingvistike [Semantic-cognitive approach in the Russian linguistics] // Respectus Philologicus. – 2006. - № 10 (15). – S. 43-51.*
19. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
- Teliya V.N. Vtorichnaya nominatsiya i ee vidy [Secondary nomination and its types] //Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy. – M.: Nauka, 1977. – S. 129-221.*
20. Тошович Б. Структура глагольной метафоры // Stylistyka slowianska.– Opole, 1998. – Т. VII. – С. 221-251.
- Toshovich B. Struktura glagolnoy metaphory [Structure of verb metaphor] // Stylistyka slowianska. – Opole, 1998. – T. VII. – S. 221-251.*
21. Трофимова Ю.В. Концепт “политика” в русской языковой картине мира: дис. ...канд. филол. наук. – М., 2005. – 152 с.
- Trophimova Yu. V. Koncept “politica” v russkoy yazykovoy kartine mira [Concept “politics” in the Russian linguistic picture of the world]: thesis for a candidate degree in philology. – M., 2005. – 152 s.*
22. Шевченко І.С. Дискурс як мисленнево-комунікативна діяльність // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен.– Харків: Константа, 2005. – С. 21-28.
- Shevchenko I.S. Dyskurs yak myslennevo-komunikatyvna diyalnist [Discourse as a mental-communicative activity] // Dyskurs yak kognityvno-komunikatyvnyi fenomen. – Kharkiv: Konstanta, 2005. – S 21-28.*
23. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.
24. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago: Chicago University Press, 1980. – 256 p.
25. Lakoff G. What is a conceptual system? // The nature and ontogenesis of meaning. – New Jersey Hove: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – P. 41-86.
26. Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik. – Tübingen/Basel, 1996 – 238 s

**Vasylieva M. O. Mechanical metaphor as a grounding of verbalization of the figurative component of the concept POLITICS (cognitive-discursive approach).**

**Abstract.** The article defines the specific character of verbalization shaped component concept POLICY metaphorically realized in modern English-language mass media discourse. The basis of the proposed is work approach to the study of figurative component concept POLICY - scientific methodology cognitive discursive paradigm that focuses on the phenomenon of discourse linguists as the active medium formation of mental objects, rather than a passive reflection of them. The author relies on field model of the concept, the structure of which is allocated conceptual, figurative and value components, among which special attention, due to the abstract nature of the concept under study, attracts shaped component. As a basis verbalization metaphorical figurative component selected metaphorical concept POLICY correlation has MECHANISM as mental operation, which resulted in the abstract concept

POLICY ( field goal ) will be transferred from the sphere of signs source MECHANISM. Found that on the basis of this cognitive metaphor shaped component concept POLICY implemented in modern English-language mass media discourse mainly using conventional metaphorical expression meaning political actors, their actions and attributes. Recently, however, demonstrate the discourse of the ability to expand, resulting in formation of derivatives metaphorical expressions which, functioning in discourse implement increment components of meaning through individual connotations producer discourse - his desire to show some signs of kvalitativy described the political situation, to express their positive or negative attitude to her approval or disapproval. Expanding metaphorical expressions occurring as a result of attracting linguo-stylistic variety of means, for example, the introduction of design metaphorical expression evaluation epithets.

**Keywords:** *concept, shaped component concept, cognitive metaphor, metaphorical, metaphors expansion.*